

СОЦИОЛОГИ О СОЦИОЛОГАХ

В этой рубрике мы продолжаем публиковать воспоминания и другие материалы, посвященные Геннадию Семеновичу Батыгину (1951–2003) — основателю и бессменному главному редактору «Социологического журнала», известному методологу и историку социологии. Они позволят узнать о малоизвестных фактах профессиональной жизни Г.С. Батыгина, круге его научного общения, влиянии его личности на тех, кто оказывался рядом.

Ниже публикуются воспоминания доктора социологических наук, профессора, действительного члена Академии наук Армении Геворка Арамовича Погосяна, которого в 1980–1990-е гг. с Г.С. Батыгиным связывали личная дружба и профессиональное общение.

Интервью подготовил кандидат социологических наук Д.М. Рогозин, ученик и коллега Геннадия Семеновича.

DOI: 10.19181/socjour.2023.29.2.5

EDN: EGSVJD

Г.А. ПОГОСЯН¹, Д.М. РОГОЗИН^{2, 3}

¹ Институт философии, социологии и права НАН РА.
0010, Республика Армения, Ереван, ул. Арама, д. 44.

² Институт социологии ФНИСЦ РАН.
109544, Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 5, стр. 1.

³ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС).
119571, Москва, просп. Вернадского, д. 82.

«ДЛЯ МНОГИХ ИЗ НАС ГЕННАДИЙ БАТЫГИН ЯВИЛСЯ СВОЕГО РОДА ПРОВОДНИКОМ В МИР ВЫСОКОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИОЛОГИИ»

Аннотация: Интервью по переписке посвящено Геннадию Семеновичу Батыгину (1951–2003) — коллеге и другу Геворка Арамовича Погосяна. В интервью раскрываются особенности личной коммуникации, влияния, которое оказывал Батыгин на окружающих. Затрагиваются вопросы организации научных публикаций, личных встреч в течение 1980–1990-х гг. Представлен жизненный мир научных сотрудников, с одной стороны, достигших значимых результатов в научной карьере, написавших к тому времени востребованные работы по методологии социальных исследований, получивших признание среди коллег, с другой стороны, простых

в общении, встречающихся на кухне, а не на кафедре, обсуждающих, спорящих, поддерживающих друг друга. В интервью воспроизводится социальная атмосфера 1990-х, показывается то, как на деле может реализоваться мертоновский принцип научного коммунизма, согласно которому знание открыто и доступно для каждого, находящегося в поиске, и не имеет статусных или административных границ.

Ключевые слова: Геннадий Семенович Батыгин; биографическое интервью; профессиональный авторитет; организация научного знания; социология науки.

Для цитирования: *Погосян Г.А.* «Для многих из нас Геннадий Батыгин явился своего рода проводником в мир высокой профессиональной социологии» / Интервью подготовил *Д.М. Рогозин* // Социологический журнал. 2023. Том 29. № 2. С. 101–109. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.2.5 EDN: EGSVJD

Когда Вы познакомились с Батыгиным? При каких обстоятельствах? Какое он произвел на Вас впечатление?

Впервые я встретился с Геннадием Батыгиным в Москве, в Институте конкретных социальных исследований (ИКСИ — так он тогда назывался) Академии наук СССР. Будучи научным сотрудником Института философии и права Академии наук Армянской ССР, я в 1980 году был командирован на учебу в заочную аспирантуру в Москву. По просьбе руководства нашего института меня определили в отдел ИКСИ, руководимый академиком Геннадием Васильевичем Осиповым. Он же был научным руководителем моей кандидатской диссертации [1]. В то время несколько сотрудников нашего института уже завершили свое обучение в аспирантуре ИКСИ и вернулись в Армению, но некоторые еще продолжали свою учебу. Одного из этих армянских аспирантов, Эдика Кюрегяна, я хорошо знал и с ним дружил, поскольку он, как и я, был выпускником физического факультета Ереванского государственного университета. Он меня, что называется, вводил в курс дела, помогал адаптироваться в Москве, знакомил с социологами института. Однажды мы заглянули с ним в редакцию журнала «Социологические исследования», где он и познакомил меня со своим хорошим приятелем Геннадием Батыгиным. Тогда мы впервые увиделись друг с другом. Это была короткая встреча, что называется, «на ногах», но вскоре мне посчастливилось познакомиться с ним поближе. Дело шло к лету, и в Институте готовились к проведению летней школы для молодых социологов в Гурзуфе. Мне тоже предложили поехать на эту школу, где с лекциями должны были выступать известные социологи старшего поколения. Для меня это была счастливая возможность познакомиться как с молодыми аспирантами института, так и с маститыми учеными и признанными авторитетами в социологии. После утренних лекций у нас было много свободного времени для неформального общения на прекрасном гурзуфском берегу теплого Черного моря. Конечно,

это были незабываемые дни, которые многие из нас запомнили на всю жизнь. Там я поближе познакомился и подружился с Геной. Он был душой компании, всегда в центре событий, и, конечно, организатором различных молодежных посиделок. У него были недюжинные организаторские способности и неиссякаемая энергия для проведения различных интересных мероприятий. Меня поразили его глубокие познания в области истории и теории социологии. В этом смысле он для нас тогда уже был молодым, но вполне оформившимся «классическим» социологом. Поле личной гравитации Батыгина было настолько сильным и обширным, что привлекало как совсем еще молодых, так и весьма солидных ученых-социологов старшего поколения. Для меня лично и, думаю, для многих из нас он явился своего рода проводником в мир высокой профессиональной социологии.

Получается, Вы познакомились с Батыгиным в самом начале 1980-х. У него еще не защищена докторская диссертация, круг интересов связан с изучением образа и качества жизни, возможно, основное влияние на него оказывает научный руководитель кандидатской Игорь Васильевич Бестужев-Лада. Так ли это? Чем увлекался и увлекал окружающих Батыгин в то время? Какие вопросы ставил? О чем вы спорили, что обсуждали тогда в Гурзуфе и потом в Москве? Что было важным для вас в тех разговорах? В какой мир профессиональной социологии он приглашал?

Когда мы познакомились, он уже был кандидатом философских наук по специальности «прикладная социология». В те годы еще не было отдельной спецификации ВАК по социологическим наукам, она появилась намного позже. Гена уже работал над темой своей докторской диссертации по истории, теории и методологии социологии. Меня тоже интересовали методологические проблемы социологии, такие как достоверность и надежность данных социологических исследований. В частности, я тогда провел несколько социальных экспериментальных исследований, пытаюсь выявить и измерить степень воздействия личностных характеристик интервьюера на результаты проведенных им интервью (позднее выйдет в свет монография: [2]). Проблема эта заинтересовала его, и он со всей присущей ему энергичностью и последовательностью присоединился к обсуждению деталей и инструментария моего исследования. Мы с ним были практически одного возраста, представители одного поколения, и наши взгляды по многим вопросам совпадали. Гена предложил мне написать статью для журнала «Социологические исследования». Я написал статью «Интервьюер как источник экспертной информации» [3] и показал ему. Вот тогда впервые Гена мне преподнес мастер-класс по написанию статей. В этом он, конечно, был непревзойденным мастером. Его работа в редакции журнала была неоценимой. Я уверен, Гена (и не только он в редакции) серьезно дорабатывал многие статьи, посту-

пающие в журнал. Это была очень серьезная научно-редакторская работа в журнале, что, собственно, и поднимало журнал на высокий профессиональный уровень. Тогда некоторые статьи переводились на английский язык. Я помню, как-то даже получал за опубликованные в журнале статьи небольшие авторские гонорары из ВААП (кажется, это Всесоюзное агентство по авторским правам 1973–1991 гг.). Батыгин был хорошо знаком с очень многими авторитетными советскими социологами — постоянными авторами журнала. Со многими из них у него сложились крепкие дружеские отношения. Его ценили за открытость к дискуссиям, отзывчивость и готовность помочь, надежность в отношениях и высокий профессионализм. Он умел дружить с мэтрами социологии и активно поддерживал молодых авторов. Вспоминается случай, когда надо было поддержать диссертационную работу по футурологии одного из наших молодых армянских философов. Я обратился к Батыгину с просьбой уговорить Игоря Васильевича Бестужева-Ладу посмотреть работу. Зная его прекрасные отношения с Бестужевым-Ладой, я надеялся услышать мнение известного специалиста. Какова же была наша радость, когда мы получили весьма положительный официальный отзыв о диссертации от этого крупного ученого. Гена обладал редким качеством доводить начатое дело до конца, и, как настоящий перфекционист, он прикладывал максимум усилий, энергии и настойчивости к тому, чтобы результат был насколько возможно хорошим. Для друзей и близких людей у него всегда находились время и особое внимание.

Геворг Арамович, часто ли Вы виделись с Батыгиным? Насколько продолжительными и насыщенными были ваши встречи? И когда была последняя, запомнилась ли она Вам?

За все эти годы мы встречались много раз, иногда подолгу, но чаще на различных конференциях в Москве, Киеве, Ереване и др. Больше всего встреч, конечно, было в Москве в его квартире в Раменках, где они тогда жили с Мариной Малышевой. Гена был чрезвычайно гостеприимным хозяином и даже иногда сердился, когда во время моих многочисленных поездок через «Шереметьево» за границу я останавливался в гостинице, а не у них. Там, в Раменках, на кухне у него, мы не раз засиживались до ночи. В наших беседах и спорах часто принимали участие его друзья и коллеги по редакции Альберт Иванович Кравченко и Валентин Афанасьевич Попов. Однажды, после моей московской защиты, даже ездили всей компанией в Люберцы на квартиру к Попову. Мне запомнился случай в году, наверное, 1997-м, когда мы с армянским философом Кареном Свасьяном засиделись за разговором у Геннадия Семеновича так долго, что опоздали на рейс Карена в Швейцарию, куда он летел на свою преподавательскую работу в Базельском университете. Пришлось вернуться назад и не без удовольствия продолжить нашу беседу до другого рейса утром следующего

дня. У Геннадия был такой особый талант дружить. Он умел так дружить, что все его друзья потом дружили между собой без него и, к сожалению, после него. Во время одной из наших встреч в Ереване, в 1989 году после катастрофического землетрясения в Армении, я пригласил его на телевизионную передачу о социально-психологических последствиях случившейся катастрофы. Его речь произвела на команду телевизионщиков такое глубокое впечатление, что они долгое время потом спрашивали меня, когда еще к ним приедет социолог из Москвы. Между поездками и встречами мы перезванивались и переписывались, особенно когда появилась возможность связываться по Интернету. В начале 90-х годов прошлого века Армения переживала очень тяжелые времена. У нас не было газа, отопления, регулярно и надолго отключали электричество. Зимой, перед тем как лечь спать, мы не раздевались, а одевались потеплее, чтобы во сне не замерзнуть. Тогда по случаю я где-то купил очень теплые сапоги, унты. Полетев в них затем на конференцию, я почувствовал, что они слишком теплые для отапливаемой Москвы. А когда возвращался обратно в Ереван, оставил их дома у Геннадия Семеновича. Много месяцев спустя он мне писал, что не знает, куда их девать, но, как музейную редкость, подобную «чайнику Ленина», упорно хранит их у себя.

Последнюю нашу встречу я точно не помню, скорее всего, это было года за два до того трагического случая на велосипеде¹. Гена всегда и во всем стремился быть первым. Конечно, он обладал ярко выраженным лидерским характером и для него было просто неприемлемым в чем-то сильно отставать от окружающих. У меня всегда была уверенность, что если бы не безвременная кончина, его бы ожидала блестящая карьера руководителя крупного научного института.

Сейчас такое время в России, что вернулись кухонные разговоры. Все чаще приглашают друзей домой, хотя совсем недавно было принято встречаться в кофейнях и барах. Очень приятно увидеть в этом переключку с теми плодотворными для гуманитарного знания временами. Заметили ли Вы изменение научных интересов Батыгина за время вашего общения? Можно ли выделить какие-то периоды возникновения и поддержания в фокусе внимания важнейших вопросов, которые его волновали, обсуждались среди друзей, критиковались или поддерживались в научном сообществе?

Круг его научных интересов был довольно широк. Возможно, этому способствовала также редакционная деятельность в журнале. Во всяком случае, его живо интересовали все социологические темы чисто теоретического, исторического или прикладного плана, которые в наших беседах и спорах мы затрагивали. Причем Геннадий Семенович

¹ Речь идет о дне смерти Г.С. Батыгина, которая произошла 1 июня 2003 г. на велосипедной прогулке по причине сердечного приступа. — Прим. ред.

всегда высказывался в весьма аргументированной и научно обоснованной форме. При этом его мнение глубоко основывалось на прекрасном знании истории философии и социологии и, как правило, отличалось подробной аргументацией. Он, конечно, обладал большим чувством юмора, но в научных и околонучных наших спорах неизменно сохранял серьезность. Помимо сугубо научных тем, больше всего тогда обсуждали вопросы политической и социальной жизни², сначала в общей советской стране, а затем в наших отдельных независимых республиках. Постоянные сравнения с советским прошлым создавали некоторую атмосферу ностальгии, но, несмотря на это, в воздухе тогда витал дух оптимизма по отношению к грядущему. Железный занавес пал, наглухо закрытые границы наконец распахнулись, и перед советскими гражданами, в особенности учеными, открылись неограниченные возможности для зарубежных научных командировок. После каждой такой поездки мы с интересом обсуждали новые впечатления и наблюдения из малознакомых нарративов западной действительности и жизненных практик. И здесь, конечно, ничто не могло ограничить извилистый полет нашей научно-критической мысли. Кухонные это были разговоры или далеко уже не кухонные, а вполне публичные, но каждый весьма энергично защищал свое видение, свою точку зрения. Больше всего меня изумляла его способность к глубокой самокритике, которая, правда, проявлялась в редкие минуты откровения. С ним было трудно спорить, но легко дружить.

Вы пишете об оптимизме тех лет, несмотря на тяжелую ситуацию в Армении, политическую нестабильность в России. Можно ли на что-то надеяться нам сейчас? Что из наследия Батыгина, на Ваш взгляд, может хоть как-то поддержать в столь трудные времена для всего постсоветского пространства?

Прежде всего, надо признать, что трудные времена сегодня носят глобальный характер. Они касаются не только России и Армении, что вполне понятно в силу военных событий, сколько всего постковидного мира, который в наши дни переживает кризис однополярности. Новый мировой порядок рождается на наших глазах, что называется, в муках

² У Г.С. Батыгина был период — конец 1980-х — начало 1990-х, — когда он включился в анализ острых перестроечных проблем в стране, активно публикуя статьи в массовых журналах и газетах общественно-политической направленности — «Новом времени», «Литературной газете», «Неделе», «Современнике», «Собеседнике» и даже в популярном тогда литературно-художественном сатирическом журнале «Крокодил». К середине 1990-х был разочарован в публицистической деятельности, не получавшей желаемого отклика со стороны общества или власти, и перешел к сугубо академическим проектам в области истории отечественной социологии и методологии социологических исследований, а также по проблематике этоса научной работы. — *Прим. ред.*

и потрясениях. Наш оптимизм тех лет во многом был обусловлен позитивными ожиданиями от наступающего будущего. Распад Советского Союза для многих стал большой трагедией, но одновременно он сулил новый виток развития, свободного от догматических ограничений и девальвированных идеологических штампов. Мы понимали, что оказались на крутом вираже истории и понесли очень большие потери. Но тогда нас не покидало вдохновенное ощущение, свойственное современникам крупных исторических перемен. Мне помнится, что даже в те дни Гена часто повторял слова Маркса о том, что «мертвые хватают за ноги живых». Он не переставал подчеркивать опасный характер накатившей исторической волны и на том фестивале либеральных настроений провидчески предупреждал о просматривающемся сквозь туман эпохи глубоком ущелье разочарований. Следуя интеллектуальному наследию Геннадия Батыгина, очевидно, мы должны постоянно стремиться смотреть на несколько шагов вперед, не плестись в хвосте исторических событий, а пытаться опережать их, насколько это возможно в данных конкретных условиях.

Помнится, на одной из московских конференций я повстречался с моими давними хорошими друзьями, которые, конечно, были близко знакомы и дружили с Геннадием Батыгиным. Мы сфотографировались тогда троим: я, Борис Докторов из Калифорнии и Арвидас Матулионис из Литвы. Спустя много лет, в 2019 году, эта фотография послужила поводом для издания книги «Три судьбы для трех социологов» [4], в которой излагались три наши биографии и пути в социологию. Предисловие к книге написал наш уважаемый друг и старший товарищ Жан Терентьевич Тощенко. Все трое в своих воспоминаниях тепло упоминали Геннадия Батыгина. Он незримо присутствовал в пространстве нашей общей памяти и, конечно, должен был быть четвертым — а точнее, первым — в этой компании. Жестокая фрагментация социального и политического пространства в наши дни отделила людей друг от друга. Но интересно, что именно общие воспоминания о Гене помогают преодолеть темпоральный разрыв, образовавшийся между нами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Погосян Г.А.* Роль интервьюера в прикладном социологическом исследовании: Дисс. канд. филос. наук: 09.00.09. М.: АН СССР, Ин-т социологических исследований, 1983. — 175 с.
2. *Погосян Г.А.* Метод интервью и достоверность социологической информации. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1985. — 142 с.
3. *Погосян Г.А.* Интервьюер как источник экспертной информации // Социологические исследования. 1981. № 4. С. 156–161.
4. Три судьбы для трех социологов / Г.А. Погосян, А. Матулионис, Б.З. Докторов; ред. Г.А. Погосян; авт. предисл. Ж.Т. Тощенко; Национальная академия наук Республики Армения, Институт философии, социологии и права. Ереван: Европринт, 2020. — 295 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Погосян Геворк Арамович — доктор социологических наук, профессор, действительный член Национальной академии наук Республики Армения, научный руководитель Института философии, социологии и права НАН РА. **Телефон:** (+374 10) 530-571. **Электронная почта:** gevorg@sci.am

Рогозин Дмитрий Михайлович — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН; директор, Научно-исследовательский центр полевых исследований, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС). **Телефон:** +7 (499) 120-82-57. **Электронная почта:** rogozin@ranepa.ru

Дата поступления: 12.05.2023.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2023.
VOL. 29. No. 2. P. 101–109. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.2.5

Research Article

GEVORG A. POGHOSYAN¹, DMITRY M. ROGOZIN^{2,3}

¹ Institute of Philosophy, Sociology and Law, National Academy of Sciences of Armenia (NAS RA).

24, Marshall Baghramian Ave., 0019, Yerevan, Republic of Armenia.

² Institute of Sociology of FCTAS RAS.

5, bl. 1, Bolshaya Andronievskaya str., 109544, Moscow, Russian Federation.

³ Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPА).

82, prosp. Vernadskogo, 119571, Moscow, Russian Federation.

“FOR MANY OF US, GENNADY BATYGIN WAS A SORT OF GUIDE TO THE WORLD OF HIGH PROFESSIONAL SOCIOLOGY”

Abstract. This interview is dedicated to Gennady Semyonovich Batygin (1951–2003), a colleague and friend of Gevorg Aramovich Poghosyan. The interview reveals the specifics of his personal communication, the influence that Batygin had on others. The issues of arranging scientific publications, his personal meetings during the 1980’s and 1990’s are also touched upon. The life world is presented of scientific employees who, on the one hand, have achieved significant results in their scientific careers, who by that time had written relevant works on the methodology of social research, received recognition among colleagues, and, on the other hand, those who are easy to communicate with, meet up in their kitchens — not only at the workplace — to discuss things, argue and support each other. The interview reproduces the social environment of the 1990’s, shows how the Merton principle of scientific communism can be realized in practice, according to which knowledge is open and accessible to everyone who is in search of it, and has no status or administrative boundaries.

Keywords: Gennady Semenovich Batygin; biographical interview; professional authority; organization of scientific knowledge; sociology of science.

For citation: Poghosyan, G.A. “For many of us, Gennady Batygin was a Sort of Guide to the World of High Professional Sociology”. Interview prepared by D.M. Rogozin. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2023. Vol. 29. No. 2. P. 101–109. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.2.5

REFERENCES

1. Poghosyan G.A. *Rol' interv'yuera v prikladnom sotsiologicheskom issledovanii: Diss. kand. filos. nauk: 09.00.09*. [The role of the interviewer in applied sociological research: Dissertation for Candidate of Philosophical Sciences: 09.00.09.] Moscow: AN SSSR, In-t Sotsiologicheskikh issledovaniy publ., 1983. 175 p. (In Russ.)
2. Poghosyan G.A. *Metod interv'yu i dostovernost' sotsiologicheskoi informatsii*. [Interview method and reliability of sociological information.] Erevan: Izd-vo AN ArmSSR publ., 1985. 142 p. (In Russ.)
3. Poghosyan G.A. Interviewer as a source of expert information. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 1981. No. 4. P. 156–161. (In Russ.)
4. Poghosyan G.A., Matulionis A., Doktorov B.Z. *Tri sud'by dlya trekh sotsiologov*. [Three fates for three sociologists.] Ed. by G.A. Poghosyan; foreword by J.T. Toshchenko; National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Institute of Philosophy, Sociology and Law. Yerevan: Europrint publ., 2020. 295 p. (In Russ.)

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Gevorg A. Poghosyan — Doctor of Sociological Sciences, Professor, full member of the National Academy of Sciences of Armenia (NAS RU), Scientific Director of the Institute of Philosophy, Sociology and Law of NAS RU.

Phone: (+374 10) 530-571. **Email:** gevork@sci.am

Dmitry M. Rogozin — Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS; Director, Field Research Center, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPА). **Phone:** +7 (499) 120-82-57. **Email:** rogozin@ranepa.ru

Received: 12.05.2023.
